

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИАДЫ «БЕЛЫЙ – ЧЁРНЫЙ» В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале русских говоров Республики Мордовия)

Т. И. МОЧАЛОВА,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Е. Н. МАСКАЕВА,

*старший научный сотрудник редакционно-издательского отдела
ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга»
(г. Саранск, РФ)*

В русских говорах Республики Мордовия, сформировавшихся в условиях взаимодействия русского, финно-угорских и тюркских языков, важный пласт составляет колоративная лексика. Цветовой признак позволяет человеку ориентироваться в мире, сигнализирует об опасности, предупреждает о возможных изменениях в природе; даже эмоциональные состояния нередко окрашиваются в определенную цветовую гамму. Не случайно в диалектном социуме цвет выступает одним из основных параметров в восприятии и оценке предметов окружающего мира, что проявляется в обилии и разнообразии цветоименований. Как отмечает Е. В. Брысина, цветоименования составляют своеобразную группу в лексической системе любого языка, поскольку «слова со значением цвета характеризуются изменчивостью своей семантики, ее необыкновенной емкостью, способностью к абстрагированию и развитию символических оттенков (метафорический регистр)» [1, 91–92].

В диалектной среде общенародные цветообозначения могут развивать новые смысловые оттенки, у них появляются территориальные эквиваленты – соб-

ственно диалектные слова. Своеобразие региональной системы цветообозначений в русских говорах Республики Мордовия интересно проследить на примере концептуальной диады «белый – чёрный» на материале словарей [3; 5].

Для номинации белого цвета и его оттенков кроме общерусского прилагательного *белый* в говорах Мордовии употребляются различные образования: *моло'чневый*, *молочно'вый* 'молочного цвета', *беле'совый* 'беловатый', *ки'пельный*, *ки'пелевый*, *ки'пневый* 'очень белый'. Например: *Ни знаш, какой кипильный? Белый-белый. Вот рубаишкь кипильвь* (Енгальчево, Дубенский район). Лексема *ки'пельный* развивает в говорах еще одно значение – 'бледный, светлый': *Из бальницы вышль – лицо кипильнь былъ, а щас апать румянь сталъ* (Паньжа, Ковылкинский район). В художественной литературе прилагательное *кипельный* часто встречается со значением 'чисто-белый с голубым оттенком' (по отношению к облакам, весенним садам, простыням и т. д.) [2].

Прилагательное *чёрный* употребляется в составе фразеологической единицы, обозначающей временные отрезки: ♦ *чёрные суми рки* 'поздний вечер'.

Однокоренное прилагательное **черниль-ный** как компонент фразеосочетания ♦ **черни'льный квас** служит для наименования черной краски, изготовленной из коры ольхи: *Тады такой кушын был, туды нъливали из муки квас, мелкъ ламали кару и тяжолую жылеску пушишали туды, зъячатывали крепкъ и ставили на пич ф тёмнь местъ. Анаспля кипитили, чырнильный квас пълучалси, и зипун чырнили* (Никольское, Торбеевский район).

В русских говорах Республики Мордовия, сформировавшихся в условиях взаимодействия русского, финно-угорских и тюркских языков, важный пласт составляет колоративная лексика. Цветовой признак позволяет человеку ориентироваться в мире, сигнализирует об опасности, предупреждает о возможных изменениях в природе; даже эмоциональные состояния нередко окрашиваются в определенную цветовую гамму.

Для региональной языковой картины мира характерно также наименование земли по цветовому признаку. Диалектизм **чернозе'мь** 'чернозем' образуется аналогично общенародному слову **чернозём**, но имеет некоторые фонематические отличия (качество ударного гласного и конечного согласного). Прилагательное **чёрный** употребляется в составе фразеосочетания, называющего незасеянный участок земли: ♦ **чёрный пар** 'земля, которую оставили незасеянной'. В частной диалектной системе прилагательное имеет эквивалент **смоляно'й** со значением 'чёрный, жирный' и используется для качественной характеристики земли: *Зимля у нас тут смъляная, дъ работъть некъму* (Горяйновка, Кочкуровский район). Лексема **смоляной** употребляется и в общенародном языке, например, со значением 'чёрный и блестящий (о волосах)' [4].

В говорах прилагательное **смоляной** встречается в составе фразеосочетания ♦ **смоляной тебе!** для пожелания плохого, недоброго: *А смъляной тебе за едьки праделки!* (Новоямская Слобода, Ельниковский район).

В русских говорах Мордовии большую группу составляют наименования грибов, в основу которых положен именно цветовой признак: **беля'нка**, **беля'к** 'пластинчатый белый гриб из семейства груздей'; **черну'х**, **черны'ш** 'чёрный груздь'. Заметим, что здесь встречаются случаи первичной и вторичной мотивации, ср.: **черну'х**, **черны'ш** 'чёрный груздь' и **мона'х**, **мона'шка** 'пластинчатый чёрный гриб из семейства груздей, чернушка'. Если в первом случае производные слова образуются непосредственно от прилагательного со значением цвета, то во втором – номинация дается по одежде черного цвета, в которую одеты монахи: *Монахи – этъ чорныи грузди* (Редкодубье, Ардатовский район).

Общерусские цветковые прилагательные **белый**, **чёрный** активно используются в процессе номинации и других реалий растительного мира. Так, на основе прилагательного **белый** образуются диалектные наименования растений по характерной окраске соцветия: **белоголо'вец**, **белоголо'вник** 'растение *Achillea millefolium* L.; тысячелистник обыкновенный'. На это указывает приводимый в словаре иллюстративный материал: *Цвитёт билъгаловиц белым цветъм* (Михайловское, Ковылкинский район). Чёрный цвет плода послужил основой для номинации ягоды: **черни'га** 'черника'. Как представляется, с цветковым прилагательным **чёрный** в его прямом или переносном значении связаны по своему образованию и другие диалектные наименования растительного мира: 1) **черну'шка**, **черны'шка**, **чернышо'к** 'лук-сеянец и его семена': *Нынчы чырнушку полоть буду, чырнушкъ хърошо взошла* (Куракино, Ардатовский район); 2) **черноле'ска**, **черноле'сье** 'смешанный лес': *Липъ,*

клён, бирёзь, сасна – чирналесым завём (Ожга 2-я, Старошайговский район); 3) **чернобыль** ‘растение *Artemisia vulgaris* L.; *чернобыльник*’: *Энтът чирнабыль такой горькый, как палынь, яво на венуки хърашо* (Новая Резеповка, Ковылкинский район). Прилагательное **чёрный** со значением ‘плохой, некачественный, болезненный’ используется для образования таких фитонимов, как **черногузка** ‘капуста, пораженная болезнью’, **чернота** ‘спорынья’: *Како былъ зирно! А щас адна чирната. Вот уражай! Чирната дъ и толькъ* (Старая Карачиха, Ромодановский район).

В анализируемых говорах представлены многочисленные наименования материи, различных тканей по цветовому признаку, а также изделий из них. Как показало исследование, в крестьянской среде белый и черный цвета в одежде считаются распространенными: **белилка** ‘онуча из отбеленного холста’, **чернодубка** ‘шуба из овчины черного цвета’, **чернодубок** ‘полушубок из овчины черного цвета’ и др. Праздничная женская одежда была сшита из разноцветного полотна: **белоглазка** ‘домотканое полотно в красно-белую и бело-голубую клетку’. Аналогично в говорах образуются существительные, называющие праздничные платки, отделанные по краям каймой другого цвета: **белокрайка**, **белокрома** ‘большой платок с белыми краями и цветной серединой’, **чернокрайка** ‘красный платок с черной каймой’.

В русских говорах Мордовии редко, но встречаются наименования посуды, емкостей, употребляемых в быту, которые структурно-семантически соотносятся с цветовыми прилагательными. Возможно, это связано с тем, что посуда в крестьянском обиходе не отличалась цветовым разнообразием, и номинация в первую очередь осуществлялась по назначению, а не по внешнему виду. Кроме того, зафиксированный субстантиват **чёрная** ‘кадушка’ сохраняет только формальную соотнесенность с цветообозначением, а в смысловой структуре цветовой компонент не содержится.

Прилагательное **чёрный** кроме собственно обозначения цвета может приобретать концептуальное символическое значение, употребляться для оценки различных явлений, состояний человека.

В рассматриваемых говорах единичными оказались наименования кушаний по цветовым особенностям. Здесь можно отметить устойчивые сочетания с колористическим компонентом, которые обозначают пищевой продукт (**чёрная капуста** ‘квашеная капуста, приготовленная из верхних зеленых листьев вилка’, **белое мясо** ‘подкожное свиное сало, шпик’) или процесс приготовления пищи (**прибелить тесто** ‘подбить тесто, добавив в него муки, сдобы и т. п.’). От диалектного глагола **прибелить**, содержащего цветовой компонент значения, образуются существительные со значением ‘закваска для теста’ безаффиксным способом (**прибе́л**) или в результате суффиксации (**прибе́лка**). Е. Д. Шакилова отмечает, что «прилагательное **белый** в своем употреблении в донских говорах развивается по пути изменения семантики и, в некоторой степени, утраты своего основного значения» [6, 107]. Этим объясняется существование в говорах фразеологических единиц, образованных на базе прилагательного **белый** и не предполагающих наличия в их смысловой структуре колористического компонента: **белое кушанье** ‘легкое угощение, которое подавалось на свадьбе подружкам невесты (орехи, конфеты и т. п.)’.

Прилагательное **чёрный** кроме собственно обозначения цвета может приобретать концептуальное символическое значение, употребляться для оценки различных явлений, состояний человека. С черным цветом в сознании диалектоносителей ассоциируются болезни, тяжелое физическое или психическое состояние, поэтому можно го-

В диалектной среде общенародные цветообозначения могут развивать новые смысловые оттенки, у них появляются территориальные эквиваленты — собственно диалектные слова.

ворить, что прилагательное **чёрный** в переносном значении входит в состав сложных слов (**чёрнонемошный** ‘больной эпилепсией’), фразеологических единиц (♦ **чёрное челó** ‘синяк’; ♦ **чёрная нёмочь** ‘болезнь эпилепсия’). Например: *Чорнь немъч – это болезнь така. Нъчинацъ приступ, чъовекъ ломат, он ничаво не помнит. Так хлышчът чъовекъ, дъ пътолка пъдымат* (Суподеевка, Ардатовский район). В черной цветовой гамме воспринимается в региональном социуме состояние нищеты, крайней нужды (♦ **жить по-чёрному** ‘нуждаться, бедствовать’), а также злоупотребление спиртным (♦ **пить по-чёрному** ‘пьянствовать’).

Общенародное прилагательное **чёрный** кладется в основу негативно оцениваемого сельскими жителями речевого поведения человека: **черни’ть** ‘браниться, выражать свое недовольство в резких, грубых словах’. Например: *А мы, бываль, начнём чырнить друк другъ разными славами* (Трофи-

мовщина, Ромодановский район). Светлые тона в ментальном пространстве носителей диалекта ассоциативно соотносятся с положительными качествами какого-либо предмета или явления, ср.: ♦ **как в светли’чке** ‘тщательно, до блеска (вымыть, вычистить)’, ♦ **светлее кочерги** ‘лучше всех’.

Таким образом, для региональной языковой системы Республики Мордовия характерно употребление основных цветов – **чёрного** и **белого**, система полутонов и оттенков оказывается неактуальной. Это подтверждает, в частности, тот факт, что в исследуемых говорах колороним **серый** зафиксирован в составе лишь одного устойчивого оборота: **сёрое мы’ло** ‘хозяйственное мыло’. Цветовые прилагательные **белый**, **чёрный** и их дериваты приобретают на территории Мордовии символическое значение: **чёрный** и образованные от него слова отражают негативное восприятие обозначаемого предмета; **белый** цвет, все светлые тона, напротив, соотносятся с положительными эмоциями. Примечательно, что адъектив **чёрный** в отличие от противоположной по значению лексики **белый** в русских говорах Республики Мордовия является более продуктивным как в плане передачи цветообозначения, так и в плане вербального выражения эмоциональных и оценочных суждений.

Поступила 30.06.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брысина, Е. В. Особенности цветообозначений в донских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования). – СПб., 2007. – С. 90–101.
2. Непривычные обозначения цветов и оттенков. Ч. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://astra-scorpion.livejournal.com/53538.html>.
3. Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1978–2006. – Т. 1–8.
4. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1983. – Т. 2. – 736 с.
5. Фразеологический словарь русских говоров Республики Мордовия / Р. В. Семенкова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 332 с.
6. Шакилова Е. Д. Прилагательное **белый** и дериваты с корнем *бел-* в донском диалекте // Живое слово : фольклорно-диалект. альм. / под ред. Е. В. Брысиной. – Волгоград, 2010. – Вып. 3. – С. 106–108.